

Некрасова Дарья Александровна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

В статье рассматривается возможность организации учебного материала словообразовательного гнезда: отбор материала предлагается проводить с опорой на лингвокогнитивную базу носителей языка. Автор структурирует единицы словообразовательного гнезда с помощью активного номинативного поля - методического понятия, введенного в рамках исследования. Особое внимание обращается на тематические связи единиц внутри словообразовательного гнезда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TITLE IN CONCEPTUAL SYSTEM OF I. M. GOGOLEV'S NOVELS

Myreeva Anastasiya Nikitichna, Doctor in Philology, Associate Professor
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
konference@mail.ru*

The symbolism of the title becomes particularly important in the conceptual system of the philosophical novels "Black Siberian Crane" and "Third Eye" by I. M. Gogolev. Basing on the synthesis of myth and history, real and fantastic aspects the humanist conception of faith in a man and in the future of the people is expressed; the growth of interest in human values that contributes to the formation of new moral and philosophical, planetary thinking is in the center of the national-specific conceptual sphere.

Key words and phrases: title; concept; philosophical novel; symbolism of title; conceptual sphere.

УДК 372.881.1(0.054.6)

Педагогические науки

В статье рассматривается возможность организации учебного материала словообразовательного гнезда: отбор материала предлагается проводить с опорой на лингвокогнитивную базу носителей языка. Автор структурирует единицы словообразовательного гнезда с помощью активного номинативного поля – методического понятия, введенного в рамках исследования. Особое внимание обращается на тематические связи единиц внутри словообразовательного гнезда.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; концепт; вербализация; словообразовательное гнездо; активное номинативное поле; тематические группы; систематизация учебного материала.

Некрасова Дарья Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
nigoltenadd@bk.ru*

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ[©]**

Будучи ментальной единицей, концепт реализует себя в языке путем вербализации, характеризует своеобразное движение от смысла к его раскрытию в языковых единицах, которое, по мнению С. Г. Воркачева, выступает «семасиологическим вектором» [1, с. 9].

В связи с этим логично обращение исследователей к понятию номинативного поля концепта, которое является совокупностью языковых средств, «объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [3, с. 66].

Говоря о вербальной репрезентации концепта, большинство исследователей выделяют следующие формы:

- 1) готовые лексемы и фразеосочетания;
- 2) свободные словосочетания;
- 3) синтаксические конструкции;
- 4) тексты и совокупности текстов.

И. Е. Зиновьева и Е. Е. Юрков вслед за Т. И. Вендиной связывают «зарождение» концепта с корнем слова, что делает актуальной необходимость проследить репрезентацию концепта в однокоренных словообразовательных производных от ключевого слова, так как семантический синкретизм корня сохраняется во всех словах словообразовательной парадигмы [2].

Кроме того, сам факт, что носители языка выбрали для объединения в прогрессирующее и обширное словообразовательное гнездо (далее СГ) единицы с той или иной семантикой, говорит о том, что данные единицы имеют определённый потенциал с позиции выражения русской языковой картины мира.

Прикладное использование потенциала СГ в процессе формирования коммуникативной компетенции у иностранных учащихся становится все более актуальным. К сожалению, несколько затрудняет использование этого потенциала тот факт, что методических работ, посвященных преподаванию словообразовательного аспекта в целом и словообразовательного гнезда в частности, недостаточно.

Логика развития подхода к представлению словообразовательного материала в иноязычной аудитории можно проследить в ряде учебных пособий по русскому языку как иностранному. Анализ ориентированных на обучение словообразованию пособий и комплексной учебной литературы показывает, как на протяжении нескольких десятилетий словообразование прошло путь от несколько несправедливой недооцененности до приобретения культурологической наполненности при репрезентации в иноязычной аудитории.

Работа с единицами СГ представляется заведомо проблематичной: схожесть значений, ограниченность речевого материала, аналогичность и повторяемость заданий изначально формирует у студента отношение к словообразованию как к «вынужденному» этапу изучения грамматики. Знание словообразовательных формантов, безусловно, необходимо для построения корректных высказываний и формирования языковой догадки. Однако можно предположить, что насыщение словообразовательного материала дополнительными экстралингвистическими и когнитивными сведениями поможет сформировать на базе СГ комплекс упражнений, направленных в первую очередь на формирование речевых навыков студентов, которые охарактеризованы свободным ориентированием в метафорических, фразеологических и лингвокультурологических особенностях материала.

Гнездо с корнем *-слад-* рассматривается как один из характерных примеров сочетания языковых особенностей, способствующих пониманию гнездовой системы в целом. Выбор именно этого СГ неслучаен: ряд факторов доказывает его значимость для понимания некоторых особенностей русской культуры.

Лингвокультурологический потенциал исследуемого гнезда отражен в многочисленных отсылках к различным культурно значимым сферам, таким как метафоры и образы (*сладкая жизнь, сладкая женщина, сладкий поцелуй, сладкие грёзы, сладкие воспоминания, сладкая парочка, сладкий сон, сладкий стол, сладкое чувство*), фразеологический фонд языка (*подсластить пилюлю*), прецедентные феномены («*Сладкая женщина*» – фильм, «*Сладкий ноябрь*» ((англ. Sweet November) – фильм, «*Сладкоежка*» – сеть кафе).

Основой для семантического описания материала являются контексты его употребления, проявившие его метафорическую насыщенность. Стоит отметить, что сферы метафорического переноса очень разнообразны: сфера сна (*сладкий сон, сладкие грёзы*), наименование человека, в том числе обращение к нему (*сладенький*), сфера звучания (произведение звуков) (*сладко пропел*), физических ощущений (физической близости: *сладкие объятия*), мыслительных процессов, действий, мотивированных определёнными соображениями (*сладость мести*), перенос в сферу времени (*сладкий миг, мгновение, час и т.д.*).

Необходимо пояснить, что акцент на учет лингвокультурных и других национально маркированных сфер употребления единиц гнезда сделан преднамеренно. При анализе учебных пособий было отмечено, что основой системы подачи материала в первую очередь является алгоритм образования словообразовательных формантов: приведенное правило – пример – отработка. Однако эффективность обучения может повыситься и при несколько ином алгоритме в первую очередь отбора материала, при котором учитывается место единиц в языковой картине мира носителя языка. В этом случае направленность обучения обретает четкие горизонты: появляется цель говорить так, как говорит носитель языка. Для этого необходимо определить критерии, по которым русскоговорящий человек выбирает те или иные единицы для употребления в речи.

Рассматривать все единицы, входящие в состав СГ с корнем *-слад-*, и использовать их в создании учебного материала не представляется необходимым и возможным: это обуславливается в первую очередь объёмом самого гнезда. Именно поэтому, представляя СГ как вербализованный в языке концепт, следует обозначить границы актуального материала, выраженные **активным номинативным полем** (далее АНП).

Ключевым в данном термине является составляющая «активное». Она направлена на изначальное разграничение материала СГ и включение в состав номинативного поля только «активных» единиц, то есть тех, которые представляют определенную ценность для носителя языка.

Кроме того, можно отметить нецелесообразность считать отражением концепта, к примеру, термины, входящие в состав СГ с корнем *-слад-*, а также единицы, практически не встречающиеся в контекстах и не обладающие оценкой у носителей языка, то есть не представляющие для носителей языка определённую ценность или воспринимаемые ими как устаревшие, о чем свидетельствуют специфические пометы в словарных статьях (пр., устар.) (*сластушка, сладостник, сладковещательный, сладкоглаголивый, сладкопевец, сладкопевный, сладкопевность, сладконожник, сладкоплодный, сладкоягодный, сладкоягодниковый(ые), несладкий, пресладкий*).

Также предлагается не включать в номинативное поле единицы, обладающие прямым значением выражения вкуса (пр. *горьковато-сладкий, горько-сладкий, кисло-сладкий, солёно-сладкий*) за исключением случаев, когда единица наделена частотными (то есть не индивидуально-авторскими) метафорическими коннотациями (пр. *сладкий: Сладкий сон, приятное пробуждение и прилив сил утром ему гарантированы!*).

Помимо прилагательных и наречий не включаются в активное номинативное поле и глаголы, выражающие значение изменения вкуса и не нашедшие широкого употребления в контекстах: *сластить, сластиться, засластить, заслащивать, заслащиваться* (также отглагольное существительное *заслащивание*), *насластить, наслащивать, наслащиваться* и др. При этом единица *подсластить (подслащивать)* будет входить в АНП, т.к. входит в состав фразеологической единицы *подсластить пилюлю*.

Таким образом, можно сформировать границы АНП. Внутри по частеречной принадлежности группируются единицы СГ (пр., *слащавый – слащавенький – слащаво – слащавость; сладковатый – сладковато*).

В центр данного поля войдут следующие единицы: *сладкий – сладко – сладко-пресладко – сладость(и), сладкое (субст. суц.), сладчайший – сладчайше, сладковатый – сладковато, сладенький – сладенько, сладенькое (субст. суц), слащавый – слащавенький – слащаво – слащавость, сладостный – сладостно, сласть(и) – власть, сластёна, подсластить – подслащивать, сластолюбец, сластолюбивый – сластолюбиво – сластолюбие, сладкогласный – сладкогласно – сладкогласие, сладкогласный, сладкогласный, сладкоежка, сладкозвучный – сладкозвучно – сладкозвучие, сладкоречивый – сладкоречиво, сладострастный – сладострастно – сладострастность – сладострастие – сладострастник – сладострастница*.

Данные единицы наиболее частотны в контекстах и в большинстве случаев обладают дополнительными переносными значениями. Эти два фактора дают нам право отнести их именно к центральной части АНП.

На периферии АНП находятся следующие единицы:

сладкоречие – *сладкоречивость* (данная единица находится на самой границе поля, так как единица *красноречие* позиционируется как синоним и употребляется чаще), *сладкозвучность*, *сластолюбивец*, *сластоежка*, *сластолюбивость*, *усласить* – *усласать*, *несладко*, *сладковатость*.

Контексты употребления показывают, что единицы периферийной области не вызывают затруднений у носителей языка, то есть являются узнаваемыми, однако многие из этих единиц воспринимаются русскоговорящими как устаревшие и/или стилистически маркированные.

Кроме того, сами единицы, отнесенные к периферийной области, не наделены той частотностью в контекстах, которой обладают единицы центральной области.

Таким образом, основными критериями для определения центра и периферии АНП стали:

- 1) частотность употребления в контекстах (ruscogroga.ru, yandex.ru, google.ru);
- 2) стилистическая отнесенность единицы;
- 3) семантическая наполняемость единицы и ее реализация в контекстах употребления;
- 4) возможность единицы обладать переносным значением.

Безусловно, особый интерес представляли единицы, обладающие переносными метафорическими значениями. Они также могут явиться причиной возникновения сложностей пояснения в иноязычной аудитории.

Именно в этом состоит лингводидактический потенциал единиц СГ: изначально ориентируясь на специфику отбора материала, предлагается в качестве рабочего выбрать материал, прошедший проверку семантико-когнитивным анализом и, в частности, рецептивным экспериментом на носителях языка.

Неоднозначное отношение русских людей к некоторым единицам, входящим в данное СГ, играет весомую роль при определении когнитивного потенциала исследуемого словообразовательного объединения. К примеру, широкая сфера любовных отношений, с которой связаны многие единицы СГ с корнем *-слад-*, делает значение единиц двусмысленными. В свою очередь, за отношением к единицам кроется отношение к данной сфере жизни, однако единой оценки, как нам показывает материал, не существует.

Также неоднозначна оценка «сладкого» как такового. Чтобы понять некую шкалу, по которой говорящим определяется, насколько то или иное качество избыточно и потому уже негативно воспринимаемо, основные единицы СГ, как было отмечено, были проанализированы с помощью рецептивного эксперимента.

Обобщенная статистика показывает, что присутствует преобладающее положительное отношение к единицам *сладкий*, *сладенький*, *сладостный*, *сладковатый*. Единицы *сластолюбивый*, *сластолюбиец*, *сладострастник* дают отрицательные реакции более чем у 50% респондентов обоих полов.

Одним из видов представления СГ на уроке русского языка как иностранного, основой для составления упражнений может являться тематическое распределение единиц. Оно помогает определить не только семантические связи единиц, но и систематизировать их лингвокогнитивные интерпретации в сознании носителя языка и иностранного студента.

В основу тематической классификации единиц, входящих в исследуемое СГ, легли выделяемые по тематическому принципу группы, обладающие общим для каждой группы значением, а также включающие в себя единицы, способные устанавливать определённого рода семантические отношения между собой, быть косвенно или непосредственно связанными с единицами, входящими в другую тематическую группу.

Из составляющих словообразовательный ряд 101 единицы в Тематическом словаре [4] представлены лишь две – *сладкий* и *сладкое*. Обе единицы встречаются в разделе «Питание – Кушанья». Стоит отметить, что другие единицы, входящие в данное СГ, в словаре не представлены.

Исследуемый материал позволяет предложить иной вариант организации по тематическому принципу, основной идеей которого явилось создание наиболее полной и широкой картины всех возможных взаимосвязей, возникающих между единицами. Помимо основных словарных значений в классификации рассматриваются переносные значения единиц, которые зачастую используются более активно.

В ходе анализа единиц было выделено пять тематических групп, демонстрирующих определённый ряд значений:

1) наименование вкусовых ощущений, их качеств, признаков и действий, приводящих к изменению этих ощущений (11 ед.): *сладкий*, *сладчайший*, *сладковатый*, *сладковато*, *сладковатость*, *сладенький*, *подсластить*, *подслащивать*, *сладко*, *сладко-пресладко*, *сладчайше*, *сладенько*;

2) наименование кондитерских изделий (4 ед.): *сладкое*, *сладенькое*, *сладость(и)*, *сласть(и)*;

3) наименование человека, обращение к человеку (9 ед.): *сластена*, *сладкоежка*, *сластолюбиец*, *сладострастник*, *сладострастница*, *сладенький*, *сладкий*, *сластоежка*, *сластолюбивец*;

4) состояние, качество, характеристика человека и его действий (13 ед.): *слащавый*, *слащавость*, *слащавенький*, *сладостный*, *сладостно*, *сластолюбивый*, *сластолюбие* и др.;

5) характеристика звучания, манеры речи (9 ед.): *сладкогласный*, *сладкогласно*, *сладкогласие*, *сладкоголосый*, *сладкозвучный*, *сладкозвучно*, *сладкозвучие*, *сладкоречивый*, *сладкоречиво*.

Работа с тематическими группами призвана более полно охватить на занятии парадигматические связи единиц, разрабатывать упражнения по принципу возрастающей сложности и выбирать материал для работы. Определение разного рода отношений между единицами может претендовать на роль организатора учебной модели номинативного поля концепта.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что, несмотря на прозрачность состава словообразовательного гнезда с корнем *-слад-*, единицы, входящие в него, могут вызывать определенные трудности. Носитель языка преодолевает их автоматически, неосознанно, в то время как у иностранного студента такой возможности нет. Понять схему образования единиц, на наш взгляд, – задача второстепенная, так как словообразовательные форманты, используемые в данном языковом объединении, хорошо поддаются объяснению и классификации. Но понять семантические связи слов и разграничить их – это та стратегия, которая имеет своей целью непосредственное приближение к уровню носителя языка, то есть уместному и адекватному использованию мало отличающихся, на первый взгляд, друг от друга единиц.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5-12.
2. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: учебник. СПб.: Осипов, 2006. 259 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
4. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка: около 25000 слов / под ред. В. В. Морковкина. М.: Дрофа, 2010. 556 с.

**DERIVATIONAL FAMILY OF WORDS AS MEANS OF CONCEPT VERBALIZATION:
LINGUO-DIDACTIC AND LINGUO-COGNITIVE ASPECTS**

Nekrasova Dar'ya Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
nigoltenadd@bk.ru

The article considers the possibility of organizing the training material of derivational family of words: it is proposed to conduct the selection of material basing on the linguo-cognitive base of language speakers. The author structures the units of derivational family of words through the active nominative field – the methodological notion introduced within the framework of the research. Particular attention is paid to the thematic connections of units within the derivational family of words.

Key words and phrases: Russian as foreign language; concept; verbalization; derivational family of words; active nominative field; thematic groups; systematization of training material.

УДК 801.6

Филологические науки

В статье приводится лингвостилистический анализ стихотворения «То Норе» английского поэта первой половины XIX века Джона Китса, ярчайшего представителя эпохи романтизма, которая по праву считается расцветом английской поэзии. Произведения Джона Китса сложны для восприятия, не имеют однозначной трактовки. Представленный в статье анализ способствует раскрытию авторского замысла.

Ключевые слова и фразы: лингвостилистический анализ; художественное произведение малых форм; аллитерация; метафора; грамматическая транспозиция; синекдоха; эллипсис.

Носкова Марина Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
noskovamv@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖОНА КИТСА «ТО НОРЕ»[©]

Художественное произведение – это особый мир, в котором существуют свои законы и правила. Подчас очень трудно понять, что хотел сказать поэт своим произведением. Тогда на помощь приходит анализ. Данная статья посвящена лингвостилистическому анализу поэтического текста. В качестве образца художественного произведения малых форм взято стихотворение Джона Китса «То Норе» (К Надежде) 1817 года, которое замечательно своей атмосферой и философским настроением. Оно носит характер обращения к надежде, как это становится понятно уже из заглавия. Это произведение, в котором Джон Китс размышляет, представляя на суд своих читателей свои сомнения. Надежда для автора – это источник силы и вдохновения, помогающий переживать любые трудности и справляться с неприятностями жизни. Это чувство, которое способно успокоить все тревоги и переживания. В результате мы, читатели, получаем своеобразный дифирамб надежде.

Размер рассматриваемого нами произведения – четырехстопный (местами пятистопный) ямб с пиррихиями, из-за чего ритм стихотворения кажется нестройным, сбивающимся. Этому же способствует структура катренов. Они состоят из шести строк и рифмуются по следующей схеме: ababcc. Всё это нацелено на передачу потока мыслей лирического героя, а мысли, как известно, мелькают в голове нестройно и сбивчиво.